

Долина Спити (вид из монастыря Данкар): прямо – устье реки Пин. 6 октября 2011 года. Фото Д. Скоринова

В суровой долине Пин: между Кулу и Спити

Лев Боркин,
руководитель Центра гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Высокогорная долина Пин (Pin Valley) редко посещается туристами и поэтому малоизвестна. Признаюсь, ранее я также ничего не знал о ней, пока не попал сюда в ходе Первой Западно-Гималайской биогеографической экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых осенью 2011 года [1]. Долина находится на юго-западе округа Лахул и Спити индийского штата Химачал-Прадеш и изолирована высокими горами. Даже в путеводителях по штату ей обычно уделяется лишь несколько строк, изредка – пара абзацев.

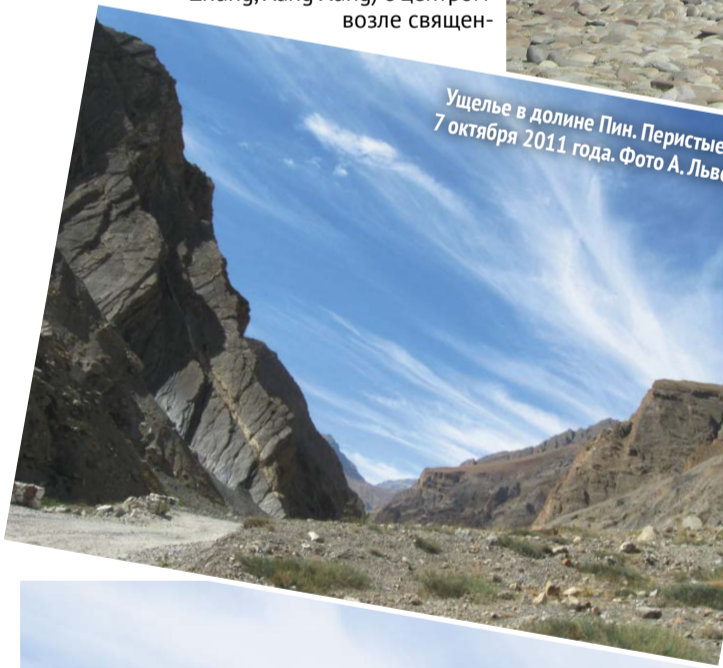
Название долины связано с одноименной речкой Пин, правым (западным) притоком реки Спити в долине Спити (Spiti Valley). Полагают, что *Спити* означает «средняя страна», которая соединяет Тибет с Индией. Действительно, Спити на востоке граничит с Тибетом. Как переводится слово *Пин*, неясно. Одно из значений *Pin* – «ледяной, холодный, студёный». Возможно, просто «ледяная река»?

В стародавние времена этот район находился под контролем западнотибетского царства Шаншун (или Шаншунг, Shang Shung, Zhang Zhung, Xang Xung) с центром возле священ-

Чортен. Долина Пин. 7 октября 2011 года. Фото А. Львовского

Ущелье в долине Пин. Перистые облака. 7 октября 2011 года. Фото А. Львовского

ной горы Кайлас. Во многом история этого древнего государства остается тайной из-за недостатка достоверных сведений. Этнически и по языку обитатели Спити отличались от тибетцев.

Некоторые древние тексты, описывавшие Шаншун, упоминали страну счастья Шамбалу. Собственно тибетцы, то

Буддийские врата. Въезд в деревню Гулина. 7 октября 2011 года. Фото В. Скворцова

есть жители тибетского государства, воспринимали обитателей Шаншуна как иностранцев. В прошлом владители Тибета и Шаншуна не раз заключали брачные политические союзы, беря друг у друга в жены сестер или дочерей. Тем не менее Шаншун попал в зависимость от Тибетской империи примерно в VII веке н. э.

Язык шаншунцев относится к западно-гималайской ветви тибето-бирманских языков. Удивительно, но он или очень близкий к нему язык из группы *киннаури* сохранился до нашего времени в одной горной деревушке на реке Сатледж в соседнем округе Киннор (Kinnaur District), немного южнее Спити, хотя само государство уже давно исчезло. Современные носители этого языка (около 2000 человек) считают себя потомками прежнего Шаншуна.

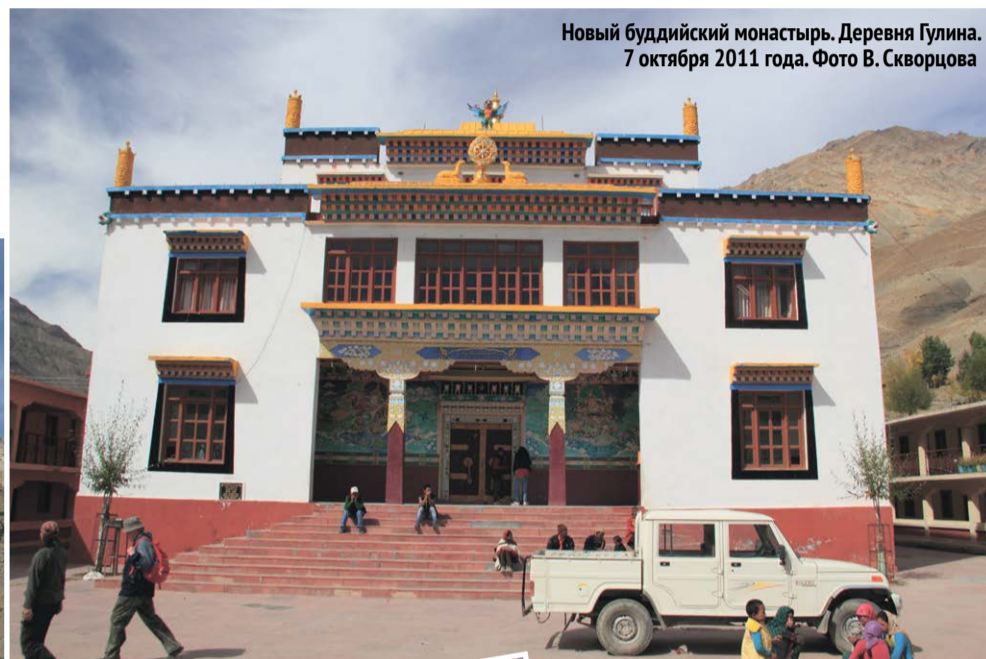
В этой древней стране, как и в добуддийском Тибете, долгое время господствовала загадочная религия *бон*, которую обычно сопоставляют с шаманизмом, но некоторые отечественные тибетологи находят в ней персидские корни [2]. В X веке на территории Шаншуна возникло новое государство Гуге (Guge), где расцвел буддизм,

от него, вверх по реке, на высокой 300-метровой скале, наподобие орлиного гнезда, живописно расположился монастырь-крепость Данкар (Dhankar, 3890 м). Из проемов его башен открывается головокружительный вид сверху на долину Спити. Прямо напротив Данкара хорошо видно довольно широкое устье реки. Это вход в долину Пин. Монастырь уже более 900 лет сторожит ее от непрошенных гостей.

Географически Пин лежит на северных склонах Больших Гималаев. Если весь округ Лахул и Спити принадлежит к наименее населенным территориям Индии, то долина Пин первенствует в этом отношении даже в сравнении со Спити. Хотя на современной карте там можно насчитать до десятка деревушек, автомобильная дорога ведет лишь к двум из них.

Индийские географы нередко относят территории за Большими Гималаями, куда не попадают южные муссоны (зона «дождевой тени»), к так называемым Трансгималаям. Местные ландшафты они характеризуют как *холодные высокогорные пустыни*. Сочетание сильной засушливости (аридности), немалой высоты над

Новый буддийский монастырь. Деревня Гулина. 7 октября 2011 года. Фото В. Скворцова

уровнем моря (как правило, выше 3000 м), холодного климата и крутых каменистых склонов с жалкой травяной или кустарниковой растительностью требует большой выносливости для жизни в таких суровых условиях. Естественно, что бедность природных ресурсов всегда ограничивала возможности заметного прироста населения.

За Данкаром, немного вверх по течению реки Спити, примерно на высоте 3600 м, мы переехали по мосту на правый берег около деревушки Аттарго (Attargo), чуть севернее устья Пин. Спустя несколько минут наша «тойота» уже въезжала в новую, неизвестную для нас долину. Это было около полудня 7 октября 2011 года. Увиденное поразило своей мрачно-важной красотой, довольно широким, неожиданным простором и вызывающей легкое непонятное беспокойство тихой безлюдностью. Все ехали молча, несколько подавленные самобытным величественным пейзажем, открывавшимся перед нами.

Огромные горы фиолетового или черного окраса, иногда серые или палевые, с чередой острых зубчатых гребней, уходящих в небо и издали напоминающих спины гигантских вымерших ящеров, иссечены ▶

Часть фрески на стене снаружи. 7 октября 2011 года. Фото А. Андреева

который в ходе долгой и жестокой борьбы с большим трудом победил бон в самом Тибете.

Тибетизация охватила и долину Спити, куда в X веке также пришел буддизм. В деревне Табо (Tabo) в речной долине сохранился внешне невзрачный древний монастырь с фресками, датированными 996 годом. Примерно в 30 км

Горные слоистые гребни. Долина Пин. 7 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Фигурки над входом в монастырь. Деревня Гулина. 7 октября 2011 года. Фото А. Львовского

слоями, вздымающимися параллельно ходу гребней, как будто бы неведомая сила выталкивала породы снизу и изгибала их. Мощные осыпи, стремительное течение реки, необычно глубоко синее небо, тонкие пучки легких перистых облаков, выплывающих из-за гор, солнце, которое то появлялось, то исчезало... Голые крутые склоны, местами с чахлой, пожухлой травой и редкими нащепками колючего кустарника...

Создавалось впечатление, будто мы очутились на необитаемой планете из какого-нибудь фантастического фильма. Своей суровостью это даже несколько настораживало. Я бы, пожалуй, не удивился, если бы из-за поворота нам навстречу выскочили страшные демоны — хранители долины. Им тут самое место!

Вскоре, однако, показались и признаки присутствия людей. Мозаика небольших ухоженных участков террасированных полей, огороженных каменными заборчиками, и ху-

Женщины и молодые ламы. Деревня Гулина. 7 октября 2011 года. Фото А. Андреева

тракционом» для посетителей старинного монастыря в Кунгри является огромный молитвенный барабан, содер-

Вверх по реке Пин. 7 октября 2011 года. Фото А. Андреева

денькие деревца с золотистой осенней листвой украшали дикий ландшафт, придавая ему некоторый уют. Неожиданно на дороге появились великолепные прямоугольные врата, украшенные буддийской символикой. Восприняв это как явное приглашение, заинтригованные, мы проследовали внутрь.

Обе купленные в Дели туристические карты показывали, что в 10 км от входа в долину Пин находится деревня *Gulina*, а в 2 км от нее вправо — Кунгри (Kungri). Здесь расположен старинный монастырь (около 700 лет), в котором сохранились росписи и древние предметы, принадлежавшие традиции *ньингма*, с которой в VII–VIII веках и начался буддизм в Тибете. Собственно говоря, именно к ней должны были относиться все монастыри, построенные при распространении тибетского буддизма в районе Спити в конце IX и в X веке.

Однако в наше время они попадают нечасто, так как почти везде преобладает школа *гелугпа*, возникшая в конце XIV столетия и со временем переподчинившая себе многие старые монастыри. Ее служители носят не красные, а желтые головные уборы и с XVI века возглавляются далай-ламами. Это направление тибетского буддизма (желтошапочники) представлено у нас в Бурятии и Калмыкии.

Как сообщает автор индийского путеводителя по штату Химачал-Прадеш, главным «ат-

жащий чуть ли не миллион полосок бумаги со священной мантрой *Ом мани падме хум*.

Попав в деревню, мы выяснили, что ее название — *Гулинг* (Guling), тем самым лишней раз убедившись в небрежности индийских карт, а само здание монастыря оказалось явно недавней постройки. Вскоре удалось разыскать памятную табличку, которая сообщала, что монастырь открыт Далай-ламой XIV 8 июня 2004 года и называется *Urgyen Sanag Choling*. Он явно принадлежит к господствующей ныне линии гелугпа. На площадке возле двухэтажного здания собралось большое количество шумливых детишек и взрослых. Это школьники приехали из соседних деревень. Двери монастыря были закрыты на замок, а лама так и не появился.

Нам пришлось довольствоваться осмотром свежих, ярко раскрашенных фресок на наружной стене. На одной из них был изображен удивительный мир с заостренными заоблачными вершинами гор, извергающимся вулканом, разноцветными межгорными котловинами. Сказочной красоты огромные деревья, слоны, зайцы, чудесные павлины с расфуфыренными хвостами и вдобавок в «колесе жиз-

ни» нарисован двугорбый верблюд, обитатель Средней Азии, но никак не Гималаев!

Сведущие люди полагают, что «монастырь» — это, скорее, сообщество, линия передачи знаний, а не само здание, которое может обновляться, расширяться и т. д. Ламы же могут отправлять свои старинные обряды и в новых постройках.

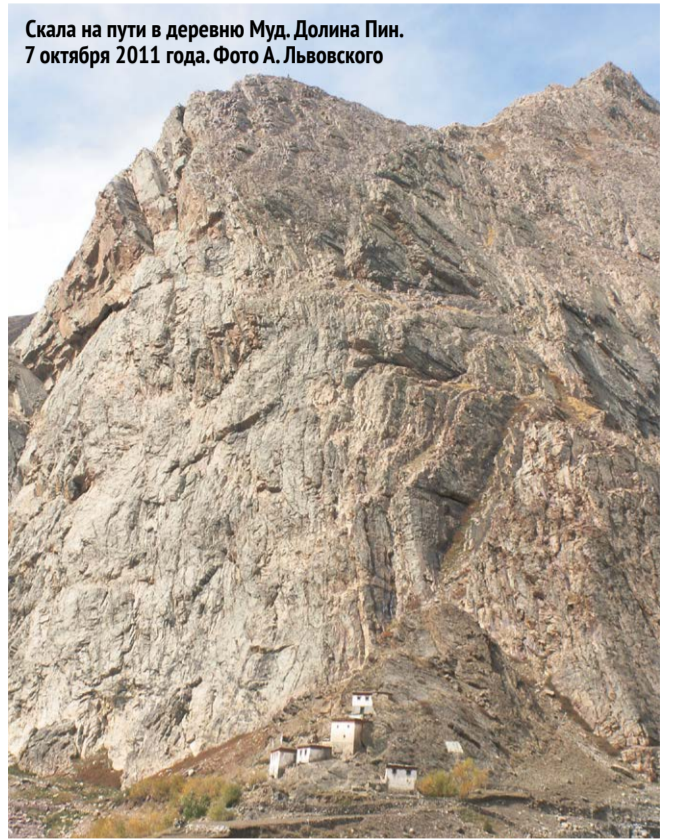
В деревне с помощью распросов всё же удалось найти скромный одноэтажный домик в тибетском стиле. Возможно, это и был один из старых буддийских монастырей, где в давние времена могли практиковать некоторые ритуалы бон. Однако и здесь дверь оказалась заперта на замок.

Отправившись дальше вверх по реке Пин, мы вскоре достигли деревни Муд (Mud, 3840 м), где пыльная проселочная дорога заканчивалась. Мы очутились на краю цивилизованного мира. Далеко впереди нас манили белоснежные вершины удиви-

как позволяла довольно быстро достичь этой знаменитой долины, где, кстати, долгие годы жила семья Рерихов.

Пешее странствие из долины Пин в Кулу занимает примерно два дня и проходит на фоне безмолвного великолепия высоких вершин и ледников.

Скала на пути в деревню Муд. Долина Пин. 7 октября 2011 года. Фото А. Львовского

В окрестностях деревни Муд мы решили обследовать более теплое и менее ветреное дно долины, местами плотно заросшее колючим кустарником (карагана и облепиха). Всё же было довольно зябко. К сожалению, улов зоологов оказался исключительно беден, и похвастаться было абсолютно нечем. Однако нашему ботанику удалось «заложить геоботанический профиль» на соседнем пустынном склоне.

В 1987 году долину Пин объявили национальным парком. Он охватывает территорию на высотах между 3500 и 6000 м и богат древними остатками вымерших морских организмов. Основная задача парка — охрана редких млекопитающих (снежный барс, горный или сибирский козел, голубой баран) и птиц (гималайский улар, кеклик, снежная куропатка, снежные вьюрки), которые благоденствуют здесь летом.

Не менее важной целью считается также сохранение редких ценных растений, употребляющихся в тибетской медицине. Несмотря на скудость местной высокогорной флоры, 22 таких лечебных вида обнаружены на территории национального парка Пин.

ТрВ-Наука — информационный партнер СПБСУ по Гималайскому проекту

1. См. также ТрВ-Наука, 2015. № 172–177.
2. Кузнецов Б. И. Бон и маздаизм. СПб.: Евразия, 2001.

Окрестности деревни Муд. 7 октября 2011 года. Фото С. Литвинчука

тельно красивых гор. Наш вежливый, вышколенный водитель Шира впервые твердо заявил, что дальше не поедет. Действительно, дорога была в опасных ритвинах и на ней повсюду коварно торчали камни. За ближайшим поворотом она превращалась во вьючную тропу.

Селение Муд, несмотря на свои небольшие

размеры, выглядело весьма неплохо. На единственной короткой и чистой улочке расположились пара небольших отелей, кафе и даже реклама Интернета. Ясно, что сюда заглядывают любители треккинга. Этим иностранным словом обозначают пешие походы туристов, которые платят приличные деньги для того, чтобы изо дня в день преодолевать нелегкие километры горных стезек-дорожек, а заодно любоваться прекрасными пейзажами.

Муд, можно сказать, стратегический пункт местного значения. Именно отсюда начинается горная тропа, которая через перевалы Ларанг (Larang La) и Пин-Парвати (Pin-Parvati Pass, 5319 м) выводит прямо на запад в долину Парвати (Parvati Valley), откуда уже легко попасть в плодородную и богатую Кулуту. Ранее эта дорога нередко использовалась в торговых и иных целях, так

